

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-323-329

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

КАРПЕЕВА Екатерина Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Института юстиции Байкальского
государственного университета,
e-mail: karpeeva_bgu@mail.ru

ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ВОПРОСЕ ДОПУСКА К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ВЫПУСКНИКА ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация. В настоящее время вопросы высшего образования, включая юридическое образование, особую актуальность приобретают в условиях реализации Указа Президента Российской Федерации от 12.05.2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования». Данная статья посвящена исследованию вопросов: о роли и значении юридического образования в современной России; о влиянии Указа Президента РФ от 12.05.2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» на формирование системы профессиональной деятельности по защите прав и интересов граждан и организаций в судах общей юрисдикции.

По результатам проведенного исследования автором предлагается для достижения цели по обеспечению квалифицированной юридической помощи населению конкретизировать компетенции выпускников, прошедших обучение по разным специальностям (направлениям) в рамках одной группы специальностей и по уровням образования, а также проработать альтернативный механизм получения разрешения на ведение дел в судах в административном порядке.

Ключевые слова: гражданский процесс; компетенции; образование; представительство; юридическое образование.

KARPEEVA Ekaterina Vyacheslavovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Civil Law and Procedure
of the Institute of Justice of Baikal State University

LEGAL UNCERTAINTY REGARDING THE ADMISSION OF A LAW GRADUATE TO JUDICIAL REPRESENTATION IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. Currently, issues of higher education, including legal education, are becoming particularly relevant in the context of the implementation of Decree No. 343 of the President of the Russian Federation dated 05/12/2023 "On certain issues of improving the higher education system". This article is devoted to the study of the following issues: the role and importance of legal education in modern Russia; the impact of Decree of the President of the Russian Federation dated 05/12/2023 No. 343 "On some issues of improving the higher education system" on the formation of a system of professional activity to protect the rights and interests of citizens and organizations in the courts of general jurisdiction.

According to the results of the research, the author suggests that in order to achieve the goal of providing qualified legal assistance to the population, the competencies of graduates who have studied in different specialties (areas) within the same group of specialties and by education levels should be specified, as well as an alternative mechanism for obtaining permission to conduct cases in courts administratively.

Key words: civil procedure; competencies; education; representation; legal education.

Как справедливо отмечают Н. В. Васильева, Ю. В. Пятковская, С. Ю. Фильчакова «вопрос о необходимости формирования единой профессии юриста и выработки единых стандартов для профессиональной деятельности сегодня в нашей стране не стоит. ... В настоящее время активно обсуждается лишь вопрос реформирования той части юридической профессии, которая связана с оказанием правовой помощи и услуг» [7, с. 53]. Это вопрос о введении так называемой «адвокатской монополии» на ведение дел в судах (представительство). В юридической литературе неоднократно отмечалось, что осуществление представительства квалифицированным специалистом проистекает из необходимости обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь, гарантированного ст. 48 Конституции.

Для ответа на вопрос является ли выпускник высшего учебного заведения достаточно квалифицированным следует обратиться к правовым основам юридического образования.

Следуя положениям ст. 2 ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации» юридическое образование следует рассматривать в двух аспектах: 1) **как процесс** воспитания и обучения; 2) **как результат** - совокупность знаний, умений, навыков, ценностных установок, компетенции, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами по уровням образования (бакалавриат, специалитет, магистратура).

На сегодняшний день в сфере юридического образования действует несколько ФГОС по направлениям подготовки: **для бакалавров** - 40.03.01 «Юриспруденция» (утв. Приказом Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011); **для специалистов** - 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (утв. Приказом Минобрнауки России от 31.08.2020 № 1138), 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» (утв. приказом Минобрнауки России от 28.08.2020 № 1131), 40.05.03 «Судебная экспертиза» (утв. приказом Минобрнауки России от 31.08.2020 № 1136), 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность» (утв. приказом Минобрнауки России от 18.08.2020 № 1058), **для магистров** - 40.04.01 «Юриспруденция» (утв. приказом Минобрнауки России от 25.11.2020 № 1451).

Соответственно, анализируя действующие ФГОС и ФГОС предыдущего поколения необходимо обратить внимание на перечень профессиональных компетенций, которыми должен овладеть выпускник юридического факультета (вуза).

Пунктом 4.4. ФГОС по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) (утв. Приказом Минобрнауки России от

01.12.2016 N 1511 (ред. от 13.07.2017)¹ было предусмотрено, что выпускник должен быть готов к осуществлению 4 видов деятельности: нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной и экспертно-консультационной деятельности [4, с. 108].

Действующий же ФГОС по направлению подготовки - 40.03.01 «Юриспруденция» (утв. Приказом Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011) (уровень бакалавриата) в п. 3.4, 3.5. содержит указание о том, что образовательная организация самостоятельно определяет профессиональные компетенции выпускников, а при наличии разработанных и утвержденных профессиональных стандартов - руководствуясь этими профессиональными стандартами.

Соответственно, в контексте исследуемого вопроса, в силу прямого указания п. 1.11, 1.12, 3.5, 3.6 исследуемого ФГОС ВО, образовательные организации самостоятельно определяя профессиональные компетенции выпускников, обязаны:

1) сформировать у выпускника совокупность компетенций, обеспечивающую способность осуществлять профессиональную деятельность в соответствующей области и не менее чем в одной из трех сфер профессиональной деятельности (разработки и реализации правовых норм; обеспечения законности и правопорядка; оказания правовой помощи физическим и юридическим лицам)²;

2) подготовить выпускника к решению хотя бы одной из 4 типовых задач, соответствующих его профессиональной деятельности (нормотворческие задачи; правоприменительные задачи; правоохранительные задачи; экспертно-консультационные задачи).

При этом, из перечисленных в разделе «М», п. 69.10 «Общероссийского классификатора видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (в ред. от 27.12.2024 г.), видов деятельности в области права следует вывод о том, что деятельность в

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс] : приказ Минобрнауки России от 01 дек. 2016 г. № 1511 (ред. от 13.07.2017) // СПС Консультант Плюс.

² Таблица приложения к приказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 сентября 2014 г. № 667н «О реестре профессиональных стандартов (перечне видов профессиональной деятельности)» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 19 ноября 2014 г., регистрационный № 34779) с изменением, внесенным приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 9 марта 2017 г. № 254н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 29 марта 2017 г., регистрационный № 46168).

области права значительно более многообразна и 4 разработанных стандарта¹ не охватывают все виды деятельности в области права. А отсутствие унифицированных требований к квалификации выпускников юридических вузов порождает вопрос о том, как привести к «единому знаменателю» выпускников разных вузов, с разными объемами компетенций? Способны ли выпускники-бакалавры защищать права и законные интересы граждан в гражданском процессе? Особенно остро этот вопрос воспринимается адвокатским сообществом, которое продолжает лоббировать введение адвокатской монополии ссылаясь на ст. 48 Конституции РФ.

Обратимся к действующему процессуальному законодательству. В гражданском процессе (гражданское, арбитражное, административное судопроизводство) требования к представителям снижены. Так, ч. 1-2 ст. 49 ГПК РФ закреплено, что представлять интересы при производстве у мировых судей и в районных судах могут дееспособные лица, а при производстве в вышестоящих судах оказывать юридические услуги (помощь) могут как адвокаты, так и лица, имеющие высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности (т.е. квалифицированные представители). В ч. 3 ст. 59 АПК РФ сформулировано аналогичное требование к квалификации представителей граждан, индивидуальных предпринимателей, организаций в арбитражном суде. Ведение дел по административным делам (ч. 1 ст. 55 КАС РФ) также дозволено квалифицированным представителям. Иными словами, в рамках гражданского процесса допускается участие представителя имеющего высшее юридическое образование. Но в соответствии с положениями пп. 2 - 4 ч. 5 ст. 10 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» высшим образованием в РФ являются: бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации. А в соответствии с Приказом Минобрнауки России от 12.09.2013 г. № 1061² лицами, имеющими высшее юридическое образование признаются лица, прошедшие обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры либо подготовки кадров высшей квалификации по направлению подготовки (специальности) «юри-

спруденция» с присвоением соответствующей квалификации - «бакалавр», «магистр», «юрист», «судебный эксперт», «исследователь», «преподаватель-исследователь» и получившие диплом. В связи с этим вполне резонным видится вопрос о достаточности или недостаточности получения уровня образования «бакалавр» для допуска к ведению дел в судах.

Продолжая сравнение компетенций в ФГОС разных уровней образования, обнаруживаем, что в п. 4.4 ранее действовавшего ФГОС по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (*уровень бакалавриата*) (утв. Приказом Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 (ред. от 13.07.2017)³ не было прямо предусмотрено, что выпускник-бакалавр способен защищать права и законные интересы граждан и юридических лиц. И наоборот, выпускник магистратуры в соответствии с прямым указанием п. 4.4. действующего в тот же период ФГОС по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (*уровень магистратуры*) (утв. приказом Минобрнауки России от 14.12.2010 № 1763 (ред. от 31.05.2011) к окончанию обучения должен был быть подготовлен для защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Действующим ФГОС по направлению подготовки 40.04.01 «юриспруденция» (*уровень магистратуры*) также установлено, что профессиональные компетенции определяются образовательной организацией самостоятельно на основе профессиональных стандартов, но в п. 1.12 среди областей и сфер профессиональной деятельности, в которых выпускники-магистры могут осуществлять свою профессиональную деятельность значится: «Юриспруденция (в сферах: деятельности органов публичной власти, в том числе судов и органов прокуратуры; консультирования и *представительства в гражданских делах; консультирования и представительства в уголовных делах; консультирования и представительства в связи с трудовыми и экологическими спорами*)»). То есть в ФГОС имеется прямое указание на способность выпускника-магистра осуществлять ведение дел в судах.

Степень овладения знаниями, умениями, навыками и компетенциями, а следовательно и подготовленность выпускника к осуществлению профессиональной деятельности отражается в решении о присвоении квалификации (степени), принимаемом государственной экзаменационной

¹ По данным сайта Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Профессиональные стандарты»: <http://profstandart.rosmintrud.ru>.

² Приказ Минобрнауки России от 12.09.2013 № 1061 (ред. от 13.12.2021) «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» Зарегистрировано в Минюсте России 14.10.2013 № 30163)

³ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс] : приказ Минобрнауки России от 01 дек. 2016 г. № 1511 (ред. от 13.07.2017) // СПС Консультант Плюс.

комиссией. К составу государственной экзаменационной комиссии также предъявляются достаточно строгие требования¹ и оснований не доверять решению комиссии не имеется.

На основании изложенного, приходим к выводу о том, что выпускники юридических вузов имеющие разный уровень подготовки (бакалавриат или магистратура), должны иметь разные профессиональные возможности. Для представительства в суде необходимо иметь степень магистра или квалификацию специалиста по направлению подготовки 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность».

В качестве еще одного аргумента о необходимости согласования заявленных компетенций и действующего процессуального законодательства приведем положения программы «Юстиция», в которой по каким-то причинам нет ни одного слова о квалифицированных выпускниках вузов.

Итак, 15.04.2014 года Постановлением Правительства Российской Федерации № 312 была утверждена государственная программа Российской Федерации «Юстиция»² (далее по тексту - программа). В действующей редакции программы (от 14.11.2024 г.) указывается, что одним из *основных* гарантов реализации конституционных прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи и на судебную защиту является институт адвокатуры, который обеспечивает доступ граждан и юридических лиц к правосудию и непосредственно связан с публично-правовыми функциями, прежде всего *через судебное представительство*. В связи с этим развитие и совершенствование законодательства Российской Федерации об адвокатской деятельности и адвокатуре являются основой для повышения качества оказываемой квалифицированной юридической помощи, позволят создать условия для консолидации юридической профессии и профессионализации судебного представительства.

Исходя из буквального толкования слова «основных» следует, что адвокатура – не единственный гарант. А квалифицированной является всякая юридическая помощь, оказываемая лицами, имеющими соответствующую квалификацию по юридической специальности.

Следовательно, выпускникам, прошедшим обучение по направлению подготовки 40.04.01

«юриспруденция» (*уровень магистратуры*) в случае введения адвокатской монополии, придется проходить переаттестацию в целях допуска к реализации полномочий представителя в гражданских делах, что может быть воспринято как установление административного барьера. Такой подход фактически декларирует, что государство по каким-то причинам не доверяет результатам, к которым пришла государственная экзаменационная комиссия при присвоении выпускнику степени «магистра» или «специалиста» и побуждает его снова сдать экзамен, но уже для получения статуса «адвоката».

При этом, установленные квалификационные требования к лицам, претендующим на получение статуса адвоката (ст. 9 Федерального закона № 63 от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³) и «Перечень вопросов для включения в экзаменационные билеты при приеме квалификационного экзамена» (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов 28.01.2016) (ред. от 15.12.2022) ориентированы скорее на юриста-многостаночника, одинаково хорошо разбирающегося в как гражданском, семейном, трудовом праве, так и в налоговом, уголовном праве, производстве по делам об административных правонарушениях, а также во всех пяти видах судопроизводства из предусмотренных ч. 2 ст. 118 Конституции РФ.

В данном случае, следует снова вернуться к вопросу о подготовке юристов в высших учебных заведениях. В соответствии с ФГОС ВО студенты проходят обучение по профилям подготовки (уголовно-правовой, гражданско-правовой, конституционно-правовой, административно-правовой профиль), что соответствует их интересам и практическим потребностям. Чаще всего, после окончания обучения, юристы выбирают для себя работу в каком-то одном, еще более узком направлении, например, налоговое право и трудоустраиваются в налоговую службу или выбирают пару отраслей права с которыми работают в качестве представителей в судебных спорах. Очень сложно представить юриста одинаково глубоко и полно разбирающегося во всех отраслях права. Аналогичным образом обстоит ситуация у медиков. Студенты специализируются или на офтальмологии или на акушерстве и гинекологии или на какой-то еще из 77 специальностей клинической медицины. И именно такая узкая специализация позволяет взрастить ассов в своем деле. Было бы странным требовать от торакального хирурга познаний в области стоматологии, еще более

¹ См.: п. 26 Приказа Минобрнауки России № 636 от 29.06.2015 (ред. от 27.03.2020) «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры»..

² Государственная программа Российской Федерации «Юстиция» : утв. постановлением Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 312 // Собр. законодательства РФ. 2014. № 18 (Ч. 2). Ст. 2158.

³ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

странно не допускать его до операций по этой причине. Хотя повод в данном случае куда более серьезный – «на кону» человеческая жизнь! А в случае с юристом – проигранное гражданское дело. Более того, за некачественно оказанные юридические услуги можно взыскать убытки (реальный ущерб), что приведет к восстановлению положения потерпевшей стороны, а в хирургии? Умер пациент на операционном столе и никакое возмещение убытков уже не вернет его к жизни.

Следует признать, что с опытом работы, стажем, некоторые юристы формируются в «многостаночников», но для получения статуса адвоката эти знания «многостаночника» нужно продемонстрировать уже «на входе».

На основании изложенного, определение адвокатуры как единой площадки на базе которой будет происходить дальнейшая консолидация юридической профессии и профессионализация судебного представительства является преждевременным. Говоря о интересах получателей юридической помощи (услуги) безусловно возникает вопрос о том, что государство обязано контролировать лиц, оказывающих эту помощь (услугу). Видится, что детальная проработка ФГОС на предмет конкретизации компетенций выпускников и согласование ФГОС с процессуальным законодательством будет обеспечивать достаточный уровень контроля.

Также нельзя не учесть тот факт, что не все выпускники бакалавриата нацелены на обучение в магистратуре. Если обратиться к статистическим данным, увидим, что «не все выпускники-бакалавры продолжают обучение в магистратуре. Приводимая статистика по этому вопросу очень различается – от 30 до 70% выпускников продолжают обучение. Таким образом, значительная часть подготовленных юристов имеют оконченное высшее образование лишь де-юре, но не де-факто (не имея глубоких знаний, позволяющих уверенно осваивать профессию» [7, с. 51]. На практике возникает вопрос: как быть выпускнику юридического вуза, который окончил бакалавриат, пять лет после работал в «узкой» сфере, например, в органах опеки и попечительства, изучил соответствующие категории дел, неоднократно представлял этот орган в судах и видит себя в дальнейшем как представителя в судебном процессе, но уже не в статусе сотрудника органа опеки и попечительства, а как юриста, ведущего частную практику, например, по семейным спорам об определении места жительства ребенка, ограничении или лишении родителя родительских прав и пр.? И здесь уместно предложить альтернативный обучению в магистратуре вариант – прорабатывать вопрос о создании в России института специали-

зированных представителей, обеспечив желаемую возможность получать разрешения на ведение дел дополнительных категорий дел на протяжении всей профессиональной карьеры. Защита прав и интересов получателей услуг может быть достигнута путем лишения права осуществлять деятельность по той категории, в которой представитель провинился.

С. Ю. Некрасовым был предложен аналогичный вариант «экологичного», но все-таки перехода к адвокатской монополии. Суть предложения заключалась в «воскрешении» Постановления Правительства Российской Федерации № 344 от 15.04.1995 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по оказанию платных юридических услуг», которым устанавливались правила и основания получения лицензии на оказание платных юридических услуг физическим и юридическим лицам. Лицензии на оказание платных юридических услуг выдавались физическим лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (индивидуальные предприниматели), и юридическим лицам независимо от их организационно-правовой формы. Платные юридические услуги могли оказывать физические лица, имеющие диплом образовательного учреждения Российской Федерации о высшем юридическом образовании, стаж работы по юридической специальности не менее трех лет. При этом С. Ю. Некрасов также утверждает о недопустимости передавать полномочия, связанные с лицензированием юридической деятельности таким государственным ведомствам как Министерство юстиции Российской Федерации аргументируя это «прямым нарушением фундаментальных для адвокатуры принципов: независимости, корпоративности и самоуправления» [6, с. 122].

Не соглашаясь с предложенным в части создания института специализированного представительства именно на базе адвокатуры, отметим, что любое предоставление преимуществ адвокатам является формой устранения с рынка юридических услуг конкурентов – лиц, не имеющих статуса адвоката, но оказывающих квалифицированные юридические услуги. Предоставление такое преференции адвокатам неизбежно приведет к монополизации рынка юридических услуг, что не соответствует интересам общества и государства.

Полагаем, что именно закрепление двух альтернативных вариантов (или обучение в магистратуре или получение разрешения в административном порядке) допуска к представительству в судах, сохранит право каждого свободно реализовывать свои способности, и не станет административным барьером.

Следует отметить, что в 2024 году адвокатское сообщество вновь предложило проекты, предлагающие введение адвокатской монополии на представление интересов граждан в судах. Однако, адвокатское сообщество стало ставить вопрос еще шире: достаточно ли установить адвокатскую монополию **на представительство в судах** для обеспечения квалифицированной юридической помощи населению? Соответственно снова и снова будет возникать вопросы: чему студентов научили и где, кем они смогут работать после получения диплома? Политика изъятия отдельных видов профессиональной деятельности, выделения их в «требующие переоценки» приведет к снижению привлекательности юридического образования и недоверию к вузам в целом.

На основании изложенного, полагаем, что при постановке вопроса о введении адвокатской монополии как о способе обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи населению имеет место смешение понятий «некачественное» оказание юридической помощи (услуги) и оказание юридической помощи (услуги) «неквалифицированным» субъектом:

1. Оказание юридической помощи (услуги) неквалифицированным субъектом допускается ч. 1 ст. 49 ГПК РФ: «представителями в суде могут быть дееспособные лица». В остальных случаях законодатель предусматривает оказание юридической помощи квалифицированными лицами.

2. Введение адвокатской монополии не может являться гарантом оказания качественной юридической помощи (услуги) и не является необходимым для подтверждения и без того присвоенной выпускнику квалификации. Для разрешения вопроса о качестве оказанной юридической услуги (помощи) необходима разработка стандартов качества юридических услуг, содержащих официальные критерии, по которым можно определить, оказана услуга клиенту качественно или нет [1].

Нельзя не обратить внимание на Указ Президента РФ от 12.05.2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» на и его влияние на формирование системы профессиональной деятельности по защите прав и интересов граждан и организаций в судах общей юрисдикции. В соответствии с данным указом в образовательных организациях высшего образования, участвующих в пилотном проекте, направленном на изменение уровней профессионального образования уже разработаны и реализуются программы *базового* высшего образования (БВО) и *специализированного* высшего образования (СПВО).

Новая система образования является для нашей страны собственной и уникальной систе-

мой образования, в ее основу положены интересы национальной экономики. В рамках данной статьи необходимо акцентировать внимание на соответствии новых уровней высшего образования и соответствующих им программ действующим уровням образования и образовательным программам.

Поскольку в данной статье речь идет именно о юридическом образовании, обратимся к вопросу апробации новой модели высшего образования по укрупненной группе специальностей 40.00.00 «Юриспруденция». Таковая имеет место в БФУ им. Канта.

В ходе реализации пилотного проекта его участники пришли к ряду выводов, заслуживающих поддержки: 1) о целесообразности «объединения требований к реализации всех образовательных программ профессионального высшего образования базового уровня по УГСН «Юриспруденция» в рамках единого образовательного стандарта» [2, с. 25]; 2) в отсутствие профессиональных стандартов в отношении юридической деятельности особую важность приобретает четкое понимание законодательных квалификационных требований для разного рода юридической деятельности. Данное понимание также крайне важно для построения новой системы высшего образования в рамках пилотного проекта [2, с. 25].

Представляется, что эти выводы имеют принципиальное значение и подтверждают, что назрела потребность разрешить вопрос является ли представительство в судах по гражданским (в широком смысле) делам какой-то особой юридической деятельностью, требующей специализированной подготовки, которую невозможно выполнить во время освоения образовательной программы БВО?

Таким образом, изменение уровней высшего образования и реализация пилотного проекта еще раз подчеркнули правовую неопределенность в вопросе допуска к осуществлению судебного представительства в гражданском процессе выпускника юридического вуза.

Список литературы:

- [1] Баранова Ю.О. (2017) Роль стандартов в обеспечении качества юридических услуг для населения / *Baikal Research Journal*. Т. 8, № 3.
- [2] Ежова, Т. Г. Реализация пилотного проекта по совершенствованию системы высшего юридического образования / Т. Г. Ежова, Е. С. Фадеева, Т. А. Навагина // *Юридическое образование и наука*. – 2024. – № 2. – С. 21-25.
- [3] Зайцев О.В., Новак Д.В. Направления совершенствования юридического образования. Государственная служба. 2020. № 1. С. 85–91.

[4] Карпеева (Януш) Е. В. Государственно-правовое регулирование рынка юридических услуг / Е. В. Януш // Будущее российского права: концепты и социальные практики : V Московский юридический форум. Материалы XIV Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения): в 4 ч., Москва, 05–07 апреля 2018 года. Том Часть 2. – Москва: РГ-Пресс, 2018. – С. 104–110.

[5] Кондрашев А. А. Проблемы современного юридического образования в контексте реформы высшего образования в Российской Федерации: итоги и перспективы / Lex Russica (Русский закон). № 1(134).

[6] Некрасов С. Ю. Тенденция развития современной адвокатской монополии через призму исторического подхода / С. Ю. Некрасов / 160 лет Великой судебной реформе : Материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 22 нояб. 2024 года. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2024. – С. 116–123.

[7] Пятковская Ю. В. Проблемы и перспективы высшего юридического образования в России / Ю. В. Пятковская, С. Ю. Фильчакова, Н. В. Васильева // Академический юридический журнал. – 2019. – № 4(78). – С. 50–57.

[8] Шапкина Е. А. Повышение качества высшего юридического образования как этап развития правового государства // Юридическое образование и наука. — 2011. — № 1.

Spisok literaturey:

[1] Baranova YU.O. (2017) Rol' standartov v obespechenii kachestva yuridicheskikh uslug dlya naseleniya / Baikal Research Journal. T. 8, № 3.

[2] Ezhova, T. G. Realizaciya pilotnogo proekta po sovershenstvovaniyu sistemy vysshego yuridicheskogo obrazovaniya / T. G. Ezhova, E. S. Fadeeva, T. A. Navagina // YUridicheskoe obrazovanie i nauka. – 2024. – № 2. – С. 21–25.

[3] Zajcev O.V., Novak D.V. Napravleniya sovershenstvovaniya yuridicheskogo obrazovaniya. Gosudarstvennaya sluzhba. 2020. № 1. С. 85–91.

[4] Karpeeva (YAnush) E. V. Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie rynka yuridicheskikh uslug / E. V. YAnush // Budushchee rossijskogo prava: koncepty i social'nye praktiki : V Moskovskij yuridicheskij forum. Materialy XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Kutafinskie chteniya): v 4 ch., Moskva, 05–07 aprelya 2018 goda. Tom CHast' 2. – Moskva: RG-Press, 2018. – С. 104–110.

[5] Kondrashev A. A. Problemy sovremennogo yuridicheskogo obrazovaniya v kontekste reformy vysshego obrazovaniya v Rossijskoj Federacii: itogi i perspektivy / Lex Russica (Russkij zakon). № 1(134).

[6] Nekrasov S. YU. Tendenciya razvitiya sovremennoj advokatskoj monopolii cherez prizmu istoricheskogo podhoda / S. YU. Nekrasov / 160 let Velikoj sudebnoj reforme : Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Irkutsk, 22 noyab. 2024 goda. - Irkutsk : Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet, 2024. – С. 116–123.

[7] Pyatkovskaya YU. V. Problemy i perspektivy vysshego yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii / YU. V. Pyatkovskaya, S. YU. Fil'chakova, N. V. Vasil'eva // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. – 2019. – № 4(78). – С. 50–57.

[8] SHapkina E. A. Povyshenie kachestva vysshego yuridicheskogo obrazovaniya kak etap razvitiya pravovogo gosudarstva // YUridicheskoe obrazovanie i nauka. — 2011. — № 1.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru